

279

Проф. І. А. Бродовичъ.

Университетъ.
Харьковъ.

3. 7.
1279

Е. Е. Голубинскій (Песковъ).

(НЕКРОЛОГЪ).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло“. Конторская, Клещевскій пер., № 3-й.

1912.

Проф. І. А. Бродовичъ.

~~З. У.~~
~~1279.~~

Е. Е. Голубинскій (Песковъ).

16
(НЕКРОЛОГЪ).

12/3.
~~317.~~

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло“. Конторская, Клещевскій пер., № 3-й.

1912.

55
08
84 89
16 79

Отдельные оттиски изъ XIX т. Сборника Харьковского Историко-Филологического Общества въ память проф. Е. К. Рѣдина.

Проф. Е. Е. Голубинскій.

Е. Е. Голубинскій (Песковъ).

(Некрологъ).

Въ ночь съ 7 на 8 января текущаго (1912) года скончался въ Сергіевомъ Посадѣ заслуженный ординарный профессоръ Московской духовной академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ Евгеній Евсигіевичъ Голубинскій. Почившій принадлежитъ къ числу тѣхъ крупныхъ величинъ, которыя составляютъ истинное украшеніе русской науки. Смерть его, поэтому, долженъ оплакать, не только въ душѣ, но и въ печати, каждый ученый, къ специальности котораго имѣютъ ближайшее отношеніе его труды ¹⁾.

Покойный родился въ 1834 году, въ селѣ Матвѣевѣ Кологривскаго уѣзда, Костромской губерніи, въ семьѣ священника о. Евсигія Пескова. Фамилія «Голубинскій» была дана ему отцомъ, при опредѣленіи его въ духовное училище (въ Солигаличѣ), вѣроятно, въ честь его выдающагося земляка, профессора философіи въ Московской духов-

¹⁾ Настоящая статья (докладъ, читанный въ засѣданіи Харьковскаго Историко-филологическаго Общества 24 февраля 1912 года) представляетъ собою лишь краткій очеркъ жизни и дѣятельности великаго ученаго. Весьма желательно составленіе подробной его біографіи и обстоятельной его характеристики, какъ желательно появленіе подобныхъ изслѣдованій о другихъ нашихъ церковныхъ историкахъ (отъ проф. Московской дух. академіи С. И. Смирнова мы получили свѣдѣніе о томъ, что Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ „намѣрено издать матеріалы для біографіи Голубинскаго“). Только послѣ этого сдѣлается возможнымъ составленіе обстоятельной исторіографіи русской церковно-исторической науки отъ ея возникновенія до настоящаго времени, — исторіографіи, начало которой положили покойный Московскій профессоръ А. П. Лебедевъ. Забѣгаемъ кстати, что въ послѣднее время появилось двѣ превосходныхъ работы о двухъ церковныхъ историкахъ — В. В. Болотовѣ и И. В. Чельцовѣ, и обѣ онѣ принадлежать одному и тому-же автору, профессору С.-Петербургской духовной академіи А. И. Бриллиантову.

При чтеніи корректуры настоящей статьи пользуемся представившеюся возможностью отмѣтить, что въ Майской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія напечатанъ обстоятельный некрологъ проф. Е. Е. Голубинскаго, написанный его ученикомъ и преемникомъ по кафедрѣ профессоромъ Московской духовной академіи С. И. Смирновымъ и заключающій въ себѣ не мало цѣнныхъ свѣдѣній о его жизни и дѣятельности. Нѣкоторыя изъ нихъ мы приводимъ ниже въ соответствующихъ мѣстахъ.

ной академіи Ѳ. А. Голубинскаго ¹⁾. Среднее образованіе онъ получилъ въ Костромской духовной семинаріи, а высшее—въ Московской духовной академіи ²⁾. Въ 1859 году онъ былъ удостоенъ послѣднюю степеніи магистра богословія, за сочиненіе (курсовое) подъ заглавіемъ «Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ ³⁾, а въ 1861 году былъ избранъ ею на должность бакалавра по кафедрѣ исторіи русской церкви, вторымъ по счету представителемъ этой, всего около трехъ лѣтъ предъ этимъ открытой, кафедры. Въ 1882 году полу-

¹⁾ По словамъ проф. С. И. Смирнова (цит. статья, стр. 20), покойный „съ тяжелымъ чувствомъ вспоминалъ Солигаличскую бурсу, ужасы и дикость ея педагогій. Особенной жестокостью отличался смотритель..., который завалъ ученикамъ по 100, по 200 лозъ... Стычение было обычно и часто... Ученики спали спокойно только одну ночь въ недѣлю—почъ подъ воскресенье. Голубинскій учился очень хорошо и не шалилъ; одинъ учитель предсказалъ, что онъ будетъ „большой человѣкъ“. Но будущаго большаго человѣка все-таки высклѣи четыре раза... Учебныхъ пособій почти не существовало въ школѣ, и на классъ географія вмѣсто глобуса приносилась картошка“.

²⁾ По словамъ того-же профессора (цит. статья, стр. 20, 21), въ академіи Голубинскій обнаружилъ прежде всего „необычайное трудолюбіе и истинность“. Изъ семинаріи онъ прѣхалъ съ нѣкоторымъ знаніемъ французскаго языка и совершенно не зная языка нѣмецкаго. Но увидавъ, что безъ языковъ нельзя читать въ академіи, а нѣмецкій языкъ прямо необходимъ, онъ засѣлъ за изученіе обоихъ языковъ и къ свѣтцамъ перваго же года своимъ „невстаннымъ сидѣніемъ“ достигъ того, что началъ читать довольно свободно и по нѣмецки и по французски. Студенты „почти не слушали“ лекцій профессоромъ, но зато весьма усердно занимались писаніемъ сочиненій. Преподаватели отмѣчали въ студентѣ Голубинскомъ „замѣчательную способность мыслить и писать“, „свѣжесть мысли, вѣрность сужденій и сжатость языка“. Ректоромъ академіи въ то время былъ знаменитый историкъ церкви А. В. Горскій. Онъ былъ землякъ Голубинскаго—костромичъ, и это сближало ихъ. Увѣжая, бывало, въ Кострому къ родителямъ на Рождество и вакаціи, Горскій оставлялъ земляка домовничать въ своей квартирѣ. Въ эти домовничанья Голубинскій обычно выкуривалъ весь табакъ Горскаго „до волоти“, рылся въ его библиотекѣ и читалъ книги, которые не выдавались тогда студентамъ. Голубинскій отрицалъ научное вліяніе на него со стороны Горскаго. „Мы съ нимъ были два человѣка разныхъ направленій: онъ былъ консерваторъ, девизомъ которому служилъ девизъ митрополита Филарета: „благоразуміе и осторожность“; я, напротивъ, былъ либераломъ, который все подвергалъ строгой критикѣ—принималъ только то, что выдерживало критику, и отвергалъ то, что ея не выдерживало, безъ всякихъ разсужденій о томъ, благоразумно это или нѣтъ“. Проф. С. И. Смирновъ не допускаетъ того, чтобы на Голубинскаго не оказала вліянія Горскій, который создалъ въ академіи извѣстную научную атмосферу, который велъ за собой всю академію и которому Голубинскій писалъ курсовое сочиненіе.

³⁾ Напечатано было въ журналѣ „Прибавленія къ Твореніямъ Св. Отцовъ“ (1859 г., кн. 18), по требованію изъ Синода, къ неудовольствію автора. Горскій сдѣлалъ много поправокъ въ этой работѣ по вкусу митрополита Филарета, „и вездѣ, говоритъ Голубинскій, гдѣ встрѣчается полицейское краснорѣчіе о благотѣльности мѣръ противъ еретиковъ и раскольниковъ, оно принадлежитъ Горскому (надо замѣтить, что лучшія сочиненія представлялись тогда Филарету въ видѣ исправленнаго, а нерѣдко заново переделаннаго профессоромъ). Тема дана была изъ Синода: тогда интересовались вопросами о мѣрахъ противъ раскола. Горскій далъ эту тему Голубинскому, и хотя она была ему противна по самому содержанию своему, однако пришлось писать, потому что отказываться отъ задаваемыхъ темъ въ то время не полагалось (см. Смирновъ С. И., цит. статья, стр. 21, 22).

чилъ званіе ординарнаго профессора, а въ 1886 году—званіе заслуженнаго ординарнаго профессора.

Еще «въ лѣта юности» Е. Е., по его собственному призванію, «далъ себѣ обѣтъ—не позднѣе 35 лѣтъ написать и напечатать исторію русской церкви до учрежденія Св. Синода»¹⁾. Желая подготовить себя къ этому труду, онъ принялся за изученіе церковной исторіи южныхъ и западныхъ славянъ, по которой написалъ два довольно значительныхъ изслѣдованія. Въ 1868 году имъ было представлено въ Академію Наукъ на премію рукописное сочиненіе подъ заглавіемъ «Святые Константинъ и Меѳодій, апостолы Славянскіе». За это сочиненіе Академія удостоила его большой Уваровской преміи въ 1500 руб., на основаніи отзыва разсматривавшаго его академика И. И. Срезневскаго. «Сочиненіе г. Голубинскаго, говоритъ онъ въ этомъ отвѣтѣ, есть очень замѣчательное явленіе въ нашей современной литературѣ, какъ трудъ человѣка, хорошо знакомаго съ предметомъ и имъ увлеченнаго, какъ трудъ въ своемъ родѣ полный, и вызывающій другихъ на дальнѣйшія изслѣдованія по тому-же предмету»²⁾. Къ сожалѣнію, это выдающееся изслѣдованіе осталось ненапечатаннымъ. Профессоръ Московской духовной академіи П. И. Цвѣтковъ сообщаетъ³⁾ слѣдующее: «много лѣтъ спустя послѣ того, какъ изслѣдованіе о славянскихъ первоучителяхъ удостоено было Уваровской преміи, я спросилъ Е. Е., почему онъ не издаетъ его. Е. Е. отвѣтилъ мнѣ: «нужно употребить полгода времени на переработку этого изслѣдованія, соотвѣтственно появившимся вновь ученымъ работамъ по этому предмету». Профессоръ С. И. Смирновъ передаетъ, повидимому, со словъ Е. Е., что этотъ трудъ «не могъ быть напечатанъ по тогдашнимъ цензурнымъ условіямъ».⁴⁾ Въ 1871 году Е. Е. напечаталъ «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей—болгарской, сербской и румынской или молдовалапской». Очеркъ, обнимающій VIII+732 страницы, заключаетъ въ себѣ только внѣшнюю исторію названныхъ церквей и составленъ на основаніи лишь печатныхъ матеріаловъ, притомъ не во всемъ ихъ объемѣ; однако, онъ представляетъ собою самостоятельное изслѣдованіе и не потерялъ значенія до настоящаго времени.

Желая еще болѣе подготовиться къ задуманному труду, Е. Е. въ 1872 году предпринялъ научное путешествіе въ земли славянъ и гре-

¹⁾ Богословскій Вѣстникъ, 1894 г., т. I, стр. 311 (описаніе чествованія академіей 35-лѣтія его службы).

²⁾ Записки Императорской Академіи Наукъ, т. XVI, 1870 г., стр. 54—56.

³⁾ Въ своей статьѣ объ Е. Е., помѣщенной въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», въ Январской книжкѣ текущаго года (на стр. 2).

⁴⁾ Цит. статья, стр. 25.

ковъ «для ближайшаго ознакомленія съ внутреннимъ бытомъ современной и памятниками исторической церковной жизни православныхъ народовъ». Во время этого путешествія, продолжавшагося полтора года, онъ посѣтилъ слѣдующія мѣста: Австро-Венгрію, Сербію, Константинополь, Іерусалимъ, Афонъ, Аѣины, Италію и всюду изучалъ памятники церковной старины, читалъ болѣе рѣдкія печатныя изданія и еще не изданные матеріалы, собиралъ свѣдѣнія о современной церковной жизни путемъ личныхъ наблюденій надъ этой жизнью или посредствомъ разспросовъ о ней заслуживающихъ довѣрія лицъ ¹⁾. Всѣ эти занятія, наблюденія и свѣдѣнія онъ и использовалъ впоследствии для составленія исторіи русской церкви.

Къ начальному періоду литературной дѣятельности Е. Е. относятся еще слѣдующія мелкія работы: 1) «Очеркъ исторіи просвѣщенія у грековъ со времени взятія Константинополя турками до настоящаго столѣтія». («Православное Обзорѣніе», 1872 г., кн. 5, 6, 7); 2) «Исторія алтарной преграды или иконостаса въ православныхъ церквахъ» (тамъ-же, 1872 г., кн. 11).

Въ 1880 году Е. Е. выпустилъ первую половину первого тома своей «Исторіи русской церкви», обнимающую XXIII + 792 страницы (введеніе въ исторію, сказанія и мнѣнія о христіанствѣ въ Россіи и самое христіанство въ ней до св. Владиміра, крещеніе св. Владиміромъ всей Руси и совершенное утвержденіе христіанства на Руси при его преемникахъ, управленіе, просвѣщеніе въ Кіевскій періодъ и — приложения), а въ слѣдующемъ году вышла и вторая половина этого тома, заключающая въ себѣ 791 + XIV страницъ (богослуженіе, монашество, ереси, отношеніе къ неправославнымъ и иновѣрцамъ, вѣра, нравственность народа въ тотъ-же періодъ и — приложения). Средства на печатаніе этихъ двухъ огромныхъ полутомовъ были доставлены ему заимообразно изъ суммъ Перервинскаго монастыря тогдашнимъ Московскимъ митрополитомъ Макаріемъ (Булгаковымъ), который оказывалъ ему вообще свое покровительство, несмотря на то, что онъ расходился съ нимъ во мнѣніяхъ по многимъ вопросамъ. За этотъ томъ авторъ былъ удостоенъ Академіей Наукъ большой Уваровской преміи въ 1500 руб. Впоследствии потребовалось новое изданіе какъ первой, такъ и второй половинъ тома. Первая была переиздана въ 1901 году, а вторая — въ 1904 году, обѣ — въ исправленномъ и дополненномъ видѣ, на средства Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Первая половина второго

¹⁾ См. отчетъ Е. Е. о его заграничной командировкѣ, напечатанный въ протоколахъ засѣданій соѣта Московской академіи за 1874 г.

тома появилась лишь через 19 лѣтъ, въ 1900 г., благодаря содѣйствию того-же Общества, а главнымъ образомъ—казначея послѣдняго, ученика Е. Е., С. А. Бѣлокурова (митрополитъ Макарій, благодѣтель и покровитель Е. Е., къ великому его огорченію, скончался вскорѣ послѣ напечатанія имъ второй половины перваго тома). Она посвящена памяти митрополита Макарія, обнимаетъ VIII+919 страницъ (порабощеніе Руси монголами и отношеніе хановъ къ русской церкви, жизнь и дѣятельность русскихъ митрополитовъ включительно до митрополита Макарія,—со времени раздѣленія митрополіи—однихъ московскихъ митрополитовъ). ¹⁾

Напечатанные выпуски «Исторіи» создали Е. Е. славу выдающагося первокласснаго ученаго. Ниже мы еще возвратимся нарочито къ этому капитальнѣйшему труду, а пока продолжимъ обзоръ ученой дѣятельности его автора.

Первая половина перваго тома «Исторіи» была представлена Е. Е. въ совѣтъ Московской академіи для полученія степени доктора богословія. Степень доктора церковной исторіи была введена впервые уставомъ 1884 г. Въ виду исключительныхъ достоинствъ этой работы, совѣтъ призналъ ея автора вполне достойнымъ таковой степени и допустилъ ее къ защитѣ на диспутѣ, который состоялся 16 Декабря 1880 года. Книга, въ которой было высказано весьма много оригинальныхъ мыслей, затронуто очень много вопросовъ не только теоретическихъ, но и практическихъ, собрано весьма рѣдкое богатство ученыхъ свѣдѣній, обнаружена полная искренность и подъ часъ рѣзкая прямота,—такая книга, говоритъ одинъ изъ присутствовавшихъ при защитѣ ея, «не могла не вызвать оживленныхъ разговоровъ и разнообразныхъ сужденій, споровъ и недоумѣній, похвалъ и порицаній». Поэтому-то на диспутъ, котораго многіе ждали съ нетерпѣніемъ, собралось много публики. Докторантъ представилъ къ диспуту 17 тезисовъ, въ которыхъ было много новаго, оригинальнаго, а на диспутѣ произнесъ защитительную рѣчь, въ виду нападковъ на его трудъ ²⁾. Эта защита потребовалась не для людей науки, которые высоко

¹⁾ О первомъ томѣ «Исторіи» (объ обѣихъ половинахъ его) есть весьма обстоятельная рецензія профессора Кіевской духовной академіи П. И. Мазышевскаго (169 стр.), помѣщенная въ «Приложеніи» № 4 къ XLI-му тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ (1882 г.). Рецензія эта была написана по порученію совѣта Кіевской академіи, къ которому обратилась съ просьбой о «подробномъ разсмотрѣніи» труда г. Голубинскаго Академія Наукъ, по поводу представленія этого труда на соисканіе Уваровской преміи (см. стр. 2 «Приложенія»). Кроме нея, имѣются еще критическіе отзывы объ «Исторіи» — профессора Московской духовной академіи С. И. Смирнова (въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», 1900 г., т. II, стр. 288—304, и въ «Православной Богословской Энциклопедіи», томъ IV, стр. 502—508) и профессора Кіевской духовной академіи прот. Ѳ. И. Титова (въ «Чтеніяхъ Историческаго Общества Нестора—лѣтописца», кн. XVII, вып. 3, стр. 22—31).

²⁾ Эта рѣчь напечатана во второй половинѣ перваго тома «Исторіи», въ качествѣ послѣсловія къ этой книгѣ.

цѣнили его выдающееся изслѣдованіе, а для тѣхъ, которые не хотѣли разставаться со старыми, но неправильными воззрѣніями и которые въ его критицизмъ усматривали подкопъ подъ устои... Официальные оппоненты-профессора Н. И. Субботинъ и В. О. Ключевскій дѣлали возраженія, не относившіеся прямо къ тезисамъ. Е. Е. давалъ вполнѣ удовлетворительные отвѣты. Появленіе докторанта на кафедрѣ, его рѣчь, нѣкоторые изъ его отвѣтовъ публика встрѣтила задушевными рукоплесканіями, по окончаніи же диспута она устроила ему шумныя сердечныя оваціи, которымъ не было конца. Совѣтъ единогласно призналъ защиту диссертациі удовлетворительной и постановилъ ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ утвержденіи ея автора въ степени доктора ¹⁾. Св. Синодъ, однако, не хотѣлъ удовлетворить этого ходатайства и, только благодаря настойчивымъ представленіямъ митрополита Макарія, утвердилъ Е. Е. въ докторской степени ²⁾.

Между напечатаніемъ Е. Е. второй половины перваго тома «Исторіи» и напечатаніемъ первой половины второго тома ея, какъ мы говорили выше, прошло цѣлыхъ 19 лѣтъ. «Промежутокъ годовъ такой,—говоритъ онъ въ предисловіи къ послѣдней книгѣ,—что, бывъ во время печатанія перваго тома человѣкомъ зрѣлыхъ лѣтъ, печатаю второй томъ сѣдымъ старикомъ». Это было для него самое тяжелое время. Смерть митрополита Макарія лишила его надежды на возможность напечатанія третьяго выпуска «Исторіи», который былъ приготовленъ имъ довольно скоро. Съ другой стороны, ему не разъ приходилось получать удары, исходившіе отъ высшихъ властей и отъ цензуры—виѣакадемической и даже академической ³⁾. Въ это время имъ напечатанъ рядъ изслѣдованій въ бого-

¹⁾ Подробный отчетъ о диспутѣ, за подписью А. Б., помѣщенъ въ «Православномъ Обозрѣніи», 1881 г., № 1. См. также вышеупомянутую статью профессора И. И. Цвѣткова въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», 1912 г., № 1, стр. 5—7.

²⁾ 1894 г. сослуживцы и ученики Е. Е., при празднованіи 35-лѣтія его преподавательской и ученой дѣятельности, поднесли ему золотой докторскій знакъ («Богословскій Вѣстникъ», 1894 г., томъ I).

³⁾ Профессоръ С. И. Смирновъ въ вышеупомянутой статьѣ (стр. 29—30) сообщаетъ нѣсколько подробностей относительно преслѣдованій профессора Е. Е. Голубинскаго. Оберъ-прокурору Побѣдоносцеву не понравилась его критика лѣтописнаго сказанія о путешествіи ап. Андрея, а Голубинскій сталъ опаснымъ профессоромъ. «Церковныя Вѣдомости», официальный органъ св. Синода, не только не принимали рецензій на трудъ Голубинскаго, но и не согласились напечатать объявленіе о его выходѣ. Въ 1883 году, когда въ Московской академіи задумали отпраздновать 25-лѣтіе его ученой дѣятельности, Побѣдоносцевъ письмомъ на имя ректора запретилъ «демонстрацію съ адресами профессору Голубинскому», «тенденціозное торжество съ опубликованіемъ подробностей оного и адресовъ въ газетахъ». Совершенно случайно обстоятельства измѣнились въ другую сторону. Какой-то доброжелатель Голубинскаго подсунилъ вышедшую въ 1900 г. третью книгу его «Исторіи» Побѣдоносцеву, уважавшему на лѣто заграницу. Но результаты вышли неожиданные. Ознакомившись съ книгой, Побѣдоносцевъ вдругъ сдѣлался защитникомъ «Исторіи» Голубинскаго. Онъ

словскихъ журналахъ. Таковы три его актовыхъ рѣчи: а) «О такъ называемой Іоакимовской лѣтописи Татищева»¹⁾; б) «Святые Константинъ и Меодій, первоучители славянскіе»²⁾; в) «О значеніи преп. Сергія Радонежскаго въ исторіи нашего монашества»³⁾. Таковы далѣе три его болѣе крупныхъ изслѣдованія: а) «Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра»⁴⁾. Изслѣдованіе написано къ 500-лѣтію со дня кончины св. Сергія по желанію Московскаго митрополита Леонтія и напечатано на его-же средства. На него въ журналѣ «Странникъ» появилась анонимная рецензія, представлявшая собою вѣрнѣе пасквиль на Е. Е., крайне для него оскорбительный⁵⁾. Потерпѣвшій отвѣчалъ на нее въ «Богословскомъ Вѣстникѣ»⁶⁾. На вопросъ анонимнаго противника: «какой наукѣ онъ служитъ?» онъ далъ слѣдующій, достопримѣчательный отвѣтъ: «исторія бываетъ трехъ родовъ: *тупая*, принимающая все, что оставило намъ прошлое время съ именемъ историческаго материала, за чистую монету и поэтому рассказывающая бабы басни; *лгущая*, которая не обманывается сама, но обманываетъ другихъ, которая изъ разныхъ практическихъ побужденій представляетъ бѣлое — чернымъ и черное — бѣлымъ, хулить достойное похвалы и хвалить достойное порицанія и т. д., и *настоящая*, которая стремится къ тому, чтобы по возможности вѣрно и по возможности обстоятельно узнавать прошлое и потомъ стараться такъ-же вѣрно и обстоятельно воспроизводить его. Предоставляя желающимъ и произволяющимъ быть сторонниками исторіи тупой или лгущей, я съ своей стороны есмь горячій почитатель исторіи настоящей». б) «Къ нашей полемикѣ со старообрядцами». Подъ этимъ заглавіемъ Е. Е. написалъ цѣлый рядъ статей, которыя касаются общихъ и частныхъ вопросовъ

1) Прибавленія къ Твореніямъ Св. Отцовъ, 1881 г., кн. 28.

2) Тамъ-же, 1885 г., кн. 36.

3) Богословскій Вѣстникъ, 1892 г., № 11.

4) Богословскій Вѣстникъ, 1892 г., №№ 1—4. Въ 1909 г. переиздано въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», кн. 2 и 3, подъ наблюденіемъ С. А. Блудурова, въ совершенно переработанномъ видѣ.

5) По словамъ одного Московскаго профессора, Е. Е. былъ убежденъ въ томъ, что этотъ пасквиль написанъ былъ лицомъ, которое нынѣ епископствуетъ въ одной изъ сѣверныхъ епархій.

6) 1893 г., №№ 10—11.

росовъ полемики: о происхожденіи раскола старообрядства, объ исправленіи обрядовъ и книгъ при патріархѣ Никонѣ, о подлежащей постановкѣ полемики со старообрядцами, о перстосложеніи, о пѣніи аллилуія. Статьи вызвали возраженія, на которыя онъ писалъ отвѣтъ ¹⁾. Онъ настаивалъ на томъ, что православные борцы съ расколомъ должны радикально измѣнить исходный пунктъ своей полемики: имъ не слѣдуетъ доказывать, что обряды, которые держитъ современная русская церковь, древнѣе обрядовъ, которые держали въ до-никоновскія времена, что не всегда можно и доказать, не погрѣшая противъ научной истины,—имъ надо выяснять, что обрядъ есть обрядъ, а не догматъ, что послѣдній важнѣе перваго, и, такимъ образомъ, не спускаться до слѣпой привязанности темныхъ раскольниковъ къ своему обряду, а, наоборотъ, возводить ихъ до высоты истинно христіанскаго вѣропониманія. На изслѣдованіе автора часто ссылались старообрядцы въ своихъ бесѣдахъ съ православными миссіонерами, что вызывало смущеніе въ церковныхъ сферахъ и настраивало ихъ противъ его автора. в) «Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви» ²⁾. Въ этомъ большомъ трудѣ, который во второмъ изданіи заключаетъ въ себѣ 600 стр., мы находимъ огромный матеріалъ—историческій и литературный, большую силу анализа, во многихъ мѣстахъ весьма солидную аргументацію. Но на немъ лежитъ печать спѣшной, неотдѣланной работы, общія построенія автора не отличаются достаточной солидностью, его методическій пріемъ—заключеніе отъ позднѣйшаго времени къ древнѣйшей эпохѣ,—пріемъ, которымъ, какъ увидимъ ниже, онъ пользуется и въ своей «Исторіи», оказывается не вездѣ удачно примѣненнымъ. Въ оправданіе автора надо сказать, что состояніе знанія въ этой области, къ которой относится его изслѣдованіе, весьма неудовлетворительно ³⁾. Къ разсматриваемымъ изслѣдованіямъ относится также статья: «О началѣ книгопечатанія въ Москвѣ ⁴⁾».

¹⁾ См. «Богословскій Вѣстникъ»: 1892 г., т. I, стр. 45—76, 277—312, 485—506, т. II стр. 34—72, 197—223; 1893 г., т. III, стр. 315—326; 1895 г., т. I, стр. 446—466, т. II стр. 141—159. Въ 1905 г. изслѣдованіе было переиздано, съ исправленіями и дополненіями, въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», кн. 3.

²⁾ Напечатано въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», 1894 г., т. II, III и IV. Въ 1903 г. переиздано въ совершенно переработанномъ видѣ и расширено въ весьма значительной степени («Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1903 г., кн. 1).

³⁾ Объ этомъ трудѣ имѣется весьма обстоятельный отзывъ профессора Н. С. Суворова, помѣщенный въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1903 г., № 7, стр. 263—308. Ср. изслѣдованіе профессора Е. Н. Темниковскаго «Къ вопросу о канонизаціи святыхъ» (Ярославль, 1903 г., 1—77 стр.), представляющее собою дополненіе (съ поправками) къ той и другой работамъ.

⁴⁾ «Богословскій Вѣстникъ», 1895 г., № 2.

Въ 1895 году Е. Е. вышелъ въ отставку. Однако, прекративъ чтеніе лекцій въ академіи, онъ не прервалъ научной дѣятельности. Какъ мы уже видѣли, въ слѣдовавшіе за этимъ годы, кромѣ напечатанія давно написанной третьей книги своей «Исторіи», при которомъ, надо полагать, не обошлось безъ поправокъ, передѣлокъ, дополненій, онъ вновь издалъ въ переработанномъ видѣ нѣкоторые изъ своихъ трудовъ, что требовало отъ него не мало напряженія и труда: «Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви» расширена вѣдь въ весьма значительной степени. Сверхъ того, имъ напечатано нѣсколько совершенно новыхъ статей и даже новая книга, которая мы назовемъ нѣсколько ниже.

Многочисленные труды Е. Е. Голубинскаго, ясно свидѣтельствующіе о глубокомъ критическомъ умѣ, огромной научной эрудиціи и полной самостоятельности ихъ автора, создали для него репутацію первокласснаго, выдающагося ученаго. По уваженію къ этимъ трудамъ онъ былъ избранъ въ разное время членомъ многихъ ученыхъ обществъ: дѣйствительнымъ—Общества Древне-русскаго Искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ и Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, почетнымъ—Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей, Болгарскаго Книжнаго Дружества въ Софіи, Харьковскаго университета, сначала дѣйствительнымъ, а потомъ почетнымъ—Кіевскаго Общества Нестора лѣтописца. Академія Наукъ, увѣнчавшая два его труда большой Уваровской преміей, въ 1882 г. избрала его членомъ-корреспондентомъ, а въ 1904 г.—ординарнымъ академикомъ. Послѣдній, по уставу Академіи, обязанъ принимать личное участіе въ занятіяхъ ея членовъ, и престарѣлый Е. Е. былъ вынужденъ вступить въ отправленіе этой обязанности. Несеніе ея оказалось, однако, не подъ силу для 70-лѣтняго старца, какъ свидѣлствуетъ объ этомъ одинъ изъ его сослуживцевъ: онъ прожилъ въ С.-Петербургѣ всего одну зиму, почти не выступалъ въ Академіи съ учеными докладами и не исполнялъ ея особыхъ ученыхъ порученій. Тяготясь невозможностью принимать личное участіе въ занятіяхъ Академіи, отъ которой между тѣмъ получалъ значительный окладъ, онъ отнесся въ Академію съ просьбой освободить его отъ членства и лишить оклада. На это Академія отвѣтила, что званіе ординарнаго академика—пожизненное. Тогда онъ обратился къ ней съ просьбой—оставить его сверхштатнымъ академикомъ, съ окладомъ въ 1200 руб., на что она дала свое согласіе¹.

Будучи не въ силахъ нести тѣ обязанности, которыя связаны съ званіемъ ординарнаго академика, Е. Е. все-таки напечаталъ нѣсколько

¹) И. Цытковъ, цитир. статья, стр. 9.

работъ въ одномъ изъ академическихъ изданій, а именно: а) «Вопросъ о заимствованіи домонгольскими русскими отъ грековъ такъ называемой схедографіи, представлявшей собою у послѣднихъ высшій курсъ грамотности ¹⁾; б) «О погрѣшительности одного мѣста въ нашей первоначальной лѣтописи, остающейся незамѣченною» ²⁾; в) «Херсонесскіе священномученики, память которыхъ 7-го марта» ³⁾; г) «По поводу перестроя В. И. Ламанскимъ исторіи дѣятельности Константина Фило-софа, первоучителя Славянскаго» ⁴⁾.

Когда въ 1906 году было Высочайше учреждено Особое Присутствіе для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на русскомъ помѣстномъ церковномъ соборѣ, Е. Е., какъ знатокъ исторіи церкви, былъ назначенъ членомъ этого присутствія. По слабости силъ, онъ уже не могъ принимать дѣятельнаго участія въ работахъ послѣдняго. Однако, созная свой долгъ, онъ напечаталъ книжку «Къ вопросу о церковной реформѣ» (Москва, 1906 г.), въ которой и изложилъ свои мысли относительно этого предмета. Такъ какъ вопросомъ о соборѣ церковная власть занята и въ настоящее время, то не лишнимъ будетъ напомнить о взглядахъ на реформу, высказанныхъ славнымъ историкомъ. По его мнѣнію, высшимъ законодательнымъ органомъ русской церкви долженъ быть Помѣстный Соборъ, а высшимъ административно-судебнымъ ея органомъ—Св. Синодъ. Первенствующему члену послѣдняго усвоается титулъ Россійскаго патріарха, безъ предоставленія, однако, ему какихъ-либо единоличныхъ правъ; его Оберъ-Прокуроръ, какъ представитель государственной власти, наблюдаетъ лишь за надлежащимъ исполненіемъ обязанностей всѣми органами церковнаго управленія. Необходимо умножить въ церкви число епископій и возстановить древнее областное митрополіальное управленіе. Назначеніе во священники епископъ совершаетъ совмѣстно съ коллегіею пресвитеровъ. Въ приходахъ должны быть учреждены попечительства, имѣющія своею цѣлью попеченіе о храмахъ, о школахъ, о библіотекахъ, о нищихъ и т. п. Необходимо устранить непорядки въ совершеніи богослуженія, допускаемые особенно низшими членами клира, издать русскій переводъ Новаго Завѣта съ введеніемъ и примѣчаніями и составить для простого народа общепонятный катихизисъ. Во всѣхъ монастыряхъ должно быть введено общежитіе, число монастырей должно быть подвергнуто сокращенію, излишки ихъ доходовъ должны быть употребляемы на благотворенія.

¹⁾ „Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности“, 1904 г., т. IX, кн. 2, стр. 49—59.

²⁾ Тамъ-же, 1904 г., т. IX, кн. 2, стр. 60—62.

³⁾ Тамъ-же, 1907 г., т. XII, кн. I, стр. 263—272.

⁴⁾ Тамъ-же, 1907 г., т. XII, кн. 2, стр. 368—380.

Въ 1906 году Е. Е. выпустилъ также «Археологическій атласъ ко второй половинѣ перваго тома «Исторіи» (этотъ ея выпускъ—церковно-археологическаго содержанія).

Въ томъ-же году Е. Е. потерялъ зрѣніе. Это несчастье, конечно, повлекло за собою для него пріостановку писательства. Однако, свидѣтельствуемъ профессоръ Цвѣтковъ, печатаніе приготовленныхъ ранѣе матеріаловъ продолжалось, благодаря участію въ этомъ нѣкоторыхъ приближенныхъ къ больному лицъ, особенно С. А. Бѣлокурова (казначей «Общества Ист. и Древн. Россійскихъ»), котораго онъ называетъ своимъ «истиннымъ добрымъ гениемъ по изданію сочиненій». Страніями этихъ добрыхъ людей переиздано два сочиненія: «Къ нашей полемикѣ со старобрядцами» и «Преподобный Сергій Радонежскій», напечатанъ «Археологическій Атласъ», печатается вторая половина II тома «Исторіи».

Въ послѣдніе годы жизни, сообщаетъ тотъ-же профессоръ, Е. Е. диктовалъ своему родственнику, профессору духовн. академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви, С. И. Смирнову, свои «Воспоминанія». Авторъ некролога выражаетъ надежду на то, что эти «Воспоминанія» въ свое время будутъ напечатаны.¹⁾

Теперь мы особо и подробнѣе охарактеризуемъ тотъ трудъ профессора Е. Е. Голубинскаго, который является главнѣйшимъ и крупнѣйшимъ произведеніемъ его пера и который стяжалъ ему славу выдающагося, знаменитаго ученаго. Разумѣемъ «Исторію русской церкви».

Начнемъ съ выраженія величайшаго сожалѣнія о томъ, что «Исторія» далеко не доведена до намѣченнаго авторомъ предѣла—учрежденія Св. Синода. До этого пункта она не будетъ доведена даже съ выходомъ въ свѣтъ печатающейся нынѣ второй половины второго тома.

Значеніе этого труда опредѣляетъ самъ авторъ, однако, опредѣляетъ, какъ истинный труженикъ науки, съ замѣчательной скромностью, умаляя его значеніе до крайней степени. Въ своей рѣчи, произнесенной на докторскомъ диспутѣ предъ защитой перваго выпуска этого самаго труда, онъ говоритъ о послѣднемъ такъ: «обработкѣ русской церковной исторіи уже положено твердое и прочное начало; но послѣ начинателей, которымъ принадлежитъ (и да будетъ!) вся слава, какъ таковымъ, должны явиться многіе продолжатели. Я имѣю усердное желаніе быть однимъ въ числѣ этихъ послѣднихъ, чтобы приложить свою посильную ленту....

¹⁾ Цвѣтковъ, цитир. статья, стр. 11, 12. Профессоръ С. И. Смирновъ сообщаетъ (цитир. статья, стр. 33), что эти воспоминанія продиктованы ему въ 1907—1908 г. г. Онъ-же сообщаетъ (стр. 32), что въ бумагахъ покойнаго Е. Е. нашлось нѣсколько неизданныхъ, а частью и неоконченныхъ работъ, которыя, вѣроятно, будутъ отчасти напечатаны.

Не знаю, удалось-ли мнѣ приложить что-нибудь къ сдѣланному моими предшественниками, какъ я того искренно желалъ, но я старался трудиться такъ, чтобы по возможности менѣе упрекать себя въ томъ, что завистло отъ меня самого»¹⁾. Что авторъ искренно желалъ принести, по мѣрѣ своихъ силъ, пользу русской церковно-исторической наукѣ, это не подлежитъ сомнѣнію; что онъ есть продолжатель, а не начинатель, въ разработкѣ систематической исторіи русской церкви, это можно принять, хотя съ необходимымъ поясненіемъ, съ нѣкоторымъ ограниченіемъ но чтобы сдѣланное имъ составляло лишь незначительную ленту, это совершенно невѣрно, и безъ всякаго ограниченія, безъ всякой оговорки.

«Исторія» это — трудъ въ высшей степени усердный и добросовѣстный, всюду обнаруживающій искренняго работника на нивѣ исторіи отечественной церкви. Каждый болѣе или менѣе важный предметъ авторъ изучаетъ съ изумительнымъ тщаніемъ со всѣхъ сторонъ, всюду онъ старается возстановить историческую истину въ возможно полномъ объемѣ. По справедливому мнѣнію профессора П. И. Малышевскаго, «замѣчательная выдержанность этихъ качествъ тѣмъ болѣе достойна уваженія», что авторъ составилъ себѣ весьма невысокое мнѣніе о качествахъ подлежавшаго его обработкѣ матеріала и испытывалъ, поэтому, чувство неудовлетворенности построеннымъ на немъ своимъ трудомъ²⁾.

Первую книгу своей «Исторіи» авторъ начинаетъ жалобой (которая въ третьей книгѣ ея превращается въ «плачъ») на весьма неудовлетворительное состояніе источниковъ науки, объясняемое тѣмъ, что «мы въ своемъ прошломъ представляли изъ себя историческій народъ весьма невысокаго достоинства». Онъ весьма низкаго мнѣнія о нашихъ лѣтописяхъ, нашихъ лѣтописцахъ. Лѣтописи, мало давая для гражданской исторіи, какою занимаются главнымъ образомъ, отводятъ для церковной исторіи такое ничтожное мѣстечко, что вся эта исторія сводится въ нихъ къ каталогамъ митрополитовъ, епископовъ и каменныхъ церквей. «Лѣтописцы ведутъ себя по отношенію къ церковнымъ дѣламъ такъ, что те-перешнимъ историкамъ церкви остается только плакать, — они или ничего не говорятъ о дѣлахъ церковныхъ, или говорятъ такъ, что отъ рѣчей ихъ намъ не много болѣе пользы, чѣмъ отъ молчанія». Такъ-же смотреть онъ на житія святыхъ: это, во-первыхъ, жизнеописанія не главныхъ дѣателей церкви, каковы митрополиты, а людей не стоявшихъ на сценѣ исторіи, каковы монахи, — это монографіи не историческія, а назидательныя, наполненныя общими мѣстами и риторическими фразами и потому

¹⁾ „Исторія рус. церкви“, т. I, 1-я пол. Изд. 2, М. 1904 г., стр. I и X (ad fin.)

²⁾ „Записки Императорской Академіи Наукъ“, т. XLI (1882 г.), прил. № 4, стр. 178.

почти ничего не дающія для живой характеристики лицъ и обстановки. Такого-же мнѣнія онъ о памятникахъ церковнаго законодательства: наша исторія обладаетъ только памятниками административной дѣятельности правящихъ церковью лицъ, представляющими собою источникъ весьма неудовлетворительный, и крайне бѣдна памятниками законодательной дѣятельности, имѣющими несравненно большее значеніе. Историкъ жалуется на отсутствіе у насъ настоящей обличительной проповѣди: дошедшія до насъ слова этого рода, вмѣсто настоящихъ сатиръ на современные пороки, представляютъ собою лишь незначительныя попытки обличенія таковыхъ. Сѣтуетъ онъ также на недостатокъ ярко очерченныхъ историческихъ дѣятелей: на всемъ пространствѣ до — петровской церковной исторіи выступаетъ предъ нами какъ живой до нѣкоторой степени человекъ только патріархъ Никонъ, который самъ до нѣкоторой степени очертилъ себя. Наконецъ, онъ жалуется на то, что церковную жизнь во всемъ ея движеніи мы достаточно знаемъ только за XVI вѣкъ (благодаря дѣяніямъ Стоглаваго Собора и Максиму Греку), и затѣмъ, обращаясь назадъ и восходя къ началу, встрѣчаемъ или совершенный мракъ, или кой-какія несвязныя черты». При такомъ состояніи источниковъ науки трудъ историка русской церкви тяжелъ и неблагодаренъ. «Чтобы сдѣлать что-нибудь, онъ долженъ превратиться въ усерднѣйшаго такъ сказать тряпичника, долженъ по десятку разъ тщательнѣйшимъ образомъ перерывать всякій хламъ, чтобы не оставить ни одного лоскута и лоскутка, который бы могъ пойти въ дѣло и послужить на пользу.... И при всемъ томъ его постоянно сопровождаетъ чувство недовольства и неудовлетворенности...»¹⁾ Этотъ взглядъ на качества источниковъ науки въ его общей основѣ вѣренъ, хотя въ отдѣльных мысляхъ можетъ быть смягченъ.

И не смотря на такое состояніе источниковъ, профессоръ Е. Е. Голубинскій написалъ трудъ, значительно выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ ученыхъ произведеній и составляющій новую эпоху въ русской церковной историографіи.

Прежде всего, этотъ трудъ выдается по обширности и глубинѣ знаній его творца, основанныхъ на самомъ тщательномъ изученіи историческихъ матеріаловъ при весьма богатомъ запасѣ научныхъ средствъ. Авторъ использовалъ огромнѣйшій и разнообразнѣйшій матеріалъ, который можно свести къ тремъ рубрикамъ: памятники, ученые изслѣдованія и собственныя наблюденія. Здѣсь мы находимъ памятники, изданія и изслѣдованія: нѣмые (неписьменные) и говорящіе (письменные), — печатные и рукописные, — изданные и еще не извѣстные, — главные и второстепенные, — древнѣйшіе

¹⁾ «Исторія», т. I, кн. 1, стр. XII, XIII, XVIII, т. II, кн. 1, стр. 91, 163, 304.

(даже до христіанскіе), средневѣковые и новѣйшіе, — историческіе (особенно церковноисторическіе), каноническіе, агиографическіе, патрологическіе, литургическіе, археологическіе, лексикографическіе, географическіе, топографическіе, — русскіе, славянскіе, греческіе, латинскіе, нѣмецкіе, французскіе, англійскіе и итальянскіе. Списокъ цитруемыхъ изданій, авторовъ и изслѣдованій могъ-бы дать ясное представленіе о необыкновенно многосторонней начитанности и эрудиціи автора. По части пользованія вспомогательными областями знанія, какъ-то: каноникой, агиографіей, патрологіей, литургикой, археологіей, географіей, топографіей, лексикографіей, онъ превзошелъ всѣхъ историковъ русской церкви. Равнымъ образомъ памятники и изслѣдованія византійскіе и новогреческіе (послѣ-византійскіе) использованы имъ въ такомъ объемѣ, въ какомъ ими не пользовался ни одинъ изъ изслѣдователей исторіи русской церкви, и это составляетъ одно изъ самыхъ цѣнныхъ приращеній въ области нашей церковноисторической науки. Наконецъ, авторъ, какъ ни одинъ изъ русскихъ церковныхъ историковъ, сдѣлалъ непосредственныя наблюденія въ области вещественныхъ памятниковъ и церковнаго быта въ разныхъ мѣстахъ Россіи и на грекославянскомъ юго-востокѣ, и эти наблюденія съ пользою были приложены имъ къ разысканіямъ въ области топографіи и археологіи и къ объясненію явленій прошлаго времени.

Далѣе, этотъ трудъ выдается удивительной подвотой изслѣдованія и таковой-же отчетливостію изображенія, достигаемой благодаря рѣдкой проницательности, вглядчивости въ описываемые предметы. Авторъ въ высшей степени внимателенъ къ изученію не только главныхъ и второстепенныхъ вопросовъ, но и всякой подробности и даже ничтожной мелочи въ каждомъ отдѣльномъ вопросѣ, старается схватить и объяснить буквально все. Онъ обсуждаетъ всякую подробность: біографическую, географическую, топографическую, археологическую, лексическую, анализируетъ каждый терминъ: обрядовый, юридическій, техническій, вглядывается во всякую частности внѣшней обстановки явленія, схватываетъ каждую отличную черту предмета. Онъ дѣйствительно какъ-бы обращается въ тряпичника, пересматривающаго каждый лоскутокъ. Къ изучаемому лицу, событію, явленію онъ подходитъ съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ: что? какъ? почему? для чего? Благодаря этому, прошлая жизнь выступаетъ предъ нашимъ умственнымъ взоромъ со столь осязательными чертами, какъ будто эта жизнь движется предъ нашими глазами.

Затѣмъ, въ этомъ трудѣ примѣнены особые приемы, или способы изслѣдованія, именно: обратныя заключенія отъ позднѣйшаго, даже современнаго, къ древнѣйшему и аналогіи изъ исторіи другихъ, сродныхъ

русской, церковей, особенно церкви греческой. Этими вспомогательными средствами, привлеченными въ виду скудости и даже отсутствія историческаго матеріала, авторъ пользуется въ такой мѣрѣ, въ какой не пользовался ими еще никто изъ историковъ русской церкви. Такое широкое примѣненіе ихъ потребовало отъ него новаго весьма широкаго изученія: ему пришлось очень тщательно изучать, по памятникамъ и по изслѣдованіямъ, исторію церквей: греческой, славянскихъ и отчасти западныхъ и такъ-же подбирать необходимыя свѣдѣнія изъ всей исторіи русской церкви до современной включительно. Благодаря особымъ приѣмамъ, авторъ позитивно создаетъ упущенную нашими лѣтописями исторію церковнаго управленія въ кievскій періодъ, открываетъ и выясняетъ одно новое явленіе въ начальной исторіи русскаго монашества, а въ связи съ этимъ проливаетъ новый свѣтъ на возникновеніе монашества и монастырей.

Всего болѣе этотъ трудъ выдается по рѣдкой силѣ и проницательности критики и по сильному напряженію мысли въ обработкѣ матеріала, каковыми качествами обуславливаются полная самостоятельность въ изслѣдованіи, независимость въ сужденіяхъ, оригинальность во взглядахъ. Плодомъ критицизма, вдумчивости, самостоятельности и оригинальности явились весьма важные для науки результаты и пріобрѣтенія.

Одинъ изъ оппонентовъ автора на докторскомъ диспутѣ, профессоръ Н. И. Субботинъ, въ такихъ образахъ описываетъ процессъ его ученой работы. Вотъ онъ подходитъ къ уже «воздвигнутому цѣльному зданію» отечественной церковной исторіи «съ тяжелымъ молотомъ критики и ударами его пробуетъ каждый камень, годится-ли онъ для настоящаго зданія. Что-же выходитъ? Нѣкоторые камни, лежавшіе недвижно и прочно, даже изъ такихъ, которые положены въ основаніе зданія, разлетаются въ прахъ, иные обсыпаются и раздробляются на мелкіе камушки (sic!), иныя совершенно измѣняютъ свой видъ. Бережно берете вы камни, выдержавшіе пробу, прибавляете къ нимъ свои и слагаете ихъ такъ, чтобы вышло зданіе. Но этой работы у васъ мало,» и зданіе не вышло. Подъ камнями, лежавшими въ основаніи зданія, разумѣются: лѣтописное сказаніе о путешествіи ап. Андрея съ проповѣдью по Днѣпру и Волхову, лѣтописная повѣсть объ обращеніи и крещеніи Владиміра, уставы первыхъ русскихъ христіанскихъ князей. Это говорилось о первомъ выпускѣ «Исторіи». Но то-же самое можно сказать и о слѣдующихъ двухъ ея выпускахъ. Авторъ и здѣсь не разстается со своимъ любимымъ орудіемъ, «молотомъ критики», пользуясь имъ, впрочемъ, въ меньшихъ размѣрахъ, вслѣдствіе меньшей важности разсматриваемыхъ здѣсь вопросовъ и лучшей разработки ихъ въ ученой литературѣ.

Однако, авторъ не только разоряетъ, но и создаетъ, — не только производить разрушительную работу, но и даетъ положительные результаты. Примѣнивъ въ изслѣдованіи новые методологическіе приемы, привлекая новые, еще не использованные, матеріалы, подвергнувъ всѣ вообще матеріалы всестороннему анализу и устранивъ изъ нихъ негодные элементы (легендарные, сомнительные, подложные), онъ достигъ весьма важныхъ и цѣнныхъ результатовъ. По справедливому мнѣнію проф. С. И. Смирнова ¹⁾, онъ упрочилъ положеніе выдержавшихъ испытаніе данныхъ, содѣйствовалъ выясненію исторической истины, создалъ множество мелкихъ фактовъ, разныхъ вопросовъ, интересныхъ гипотезъ. Нѣкоторые извѣстные ранѣе факты получили новое освѣщеніе, иные историческія событія пріобрѣли другую обрисовку, нѣкоторые церковные дѣятели получили совершенно иную оцѣнку, многія подробности пріобрѣли неожиданный смыслъ.

Можно сказать вообще, что разсматриваемый трудъ представляетъ собою самостоятельную переработку всего содержанія науки. Въ немъ осмотрѣнъ, очищенъ, отшлифованъ каждый даже мелкій камешекъ, лежавшій въ нижнихъ этажахъ зданія русской церковно-исторической науки (верхнихъ этажей его авторъ, къ великой потерѣ для науки, не остукалъ своимъ «молотомъ критики»). Вровень съ этимъ трудомъ стоитъ только «Исторія русской церкви» митрополита Макарія Булгакова (доведена до 1667 г., обнимаетъ 12 томовъ), да и то лишь въ отношеніи богатства матеріала, полноты содержанія, въ другихъ-же отношеніяхъ она уступаетъ ему: ей не достаетъ критики въ пользованіи матеріаломъ, что, впрочемъ, сознавалъ самъ авторъ, и она не изображаетъ жизни вѣрующей массы, занимаясь почти исключительно церковнымъ правительствомъ.

Однако, и трудъ Голубинскаго имѣетъ нѣкоторые недостатки. 1) Въ немъ анализъ значительно преобладаетъ надъ синтезомъ. Авторъ до крайности занимается отдѣльными вопросами исторіи, не въ мѣру сосредоточивается на отдѣльных явленіяхъ жизни и не воспроизводитъ исторической жизни въ ея цѣлостномъ содержаніи, не даетъ цѣльной картины этой жизни. 2) Авторъ по мѣстамъ слишкомъ увлекается критицизмомъ, который оттого становится придирчивымъ и поэтому ненаучнымъ. Иногда онъ допускаетъ безжалостную критику, не имѣя для этого достаточныхъ основаній. Критицизмъ необходимъ, но онъ долженъ быть умѣреннымъ. 3) Иногда авторъ увлекается своимъ любимымъ приемомъ — обратнаго заключенія отъ позднѣйшаго къ прошлому. Такія заключенія имѣютъ лишь условное значеніе и не всегда удачны. 4) Можно упрекнуть автора

¹⁾ «Богословскій Вѣстникъ», 1900 г., № 6, стр. 293, 294. «Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія», 1912 г., кн. 5, стр. 37, 39.

также въ томъ, что онъ вообще не разбираетъ чужихъ взглядовъ и не даетъ перечня литературы. 5) Встрѣчаются у него промахи, иногда крупные. Говоря о значеніи памятниковъ административной и законодательной дѣятельности церковнаго правительства, имѣющихъ значеніе историческаго источника, онъ не упоминаетъ цѣлаго ряда такихъ памятниковъ, существенно важныхъ для исторіи, какъ-то: постановленій западно-русскихъ соборовъ, уставовъ западно-русскихъ братствъ. Церковно-богослужебные и каноническіе порядки Кіевского періода онъ характеризуетъ на основаніи такъ наз. Устава митрополита Георгія, каковой уставъ ему не принадлежитъ (на этотъ промахъ указалъ канонистъ Павловъ). Замѣтимъ, наконецъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ трудъ Голубинскаго подорванъ новыми открытіями и позднѣйшими изслѣдованіями (хотя, съ другой стороны, иные его выводы подтверждены новыми историческими матеріалами).

Отмѣченные недостатки «Исторіи» профессора Голубинскаго вполнѣ, съ излишкомъ покрываются вышеуказанными ея достоинствами. Поэтому, можно сказать, что въ цѣломъ она составляетъ въ высшей степени солидный и въ такой-же мѣрѣ цѣнный вкладъ въ русскую науку, обозначаетъ новую эпоху въ русской церковной историографіи.

«Исторія» Голубинскаго имѣетъ также косвенное значеніе. Она важна по тому воздѣйствію, какое она оказываетъ на дальнѣйшую разработку русской церковно-исторической науки. Новые матеріалы, привлеченные авторомъ для постройки зданія церковно-исторической науки, оригинальные приемы, примѣненные имъ къ рѣшенію разныхъ вопросовъ въ этой области, новое освѣщеніе, данное имъ даже предметамъ перво-степенной важности—все это невольно толкаетъ русскую научную мысль на дальнѣйшія усиленные изысканія, направляютъ ее на новые пути изслѣдованія. Въ этомъ отношеніи разсматриваемый трудъ окажетъ русской церковно-исторической наукѣ (да и не одной только церковно-исторической) огромную услугу: онъ послужитъ прочнымъ основаніемъ для новой, совершеннѣйшей разработки этой науки.

Цѣна 20 коп.

